

Цэнь Юньгуй не придавал этому особого значения. Он был человеком общительным и считал, что раз их отряд наемников участвовал в боях, то они уже стали своими, и церемониться не было нужды. Поэтому, увидев Лэн Цзи в этой темной улочке, он сразу же подошел к нему.

— Кстати, завтра начинается учебный год в Императорской академии магии. Как дела, ты прошел тесты?

Цэнь Юньгуй внимательно осмотрел Лэн Цзи и, вспомнив что-то, вдруг хихикнул.

— Асяо в последнее время ведет себя тихо, но его кто-то преследует.

— Женщина?

Лэн Цзи слегка прищурился.

Эти слова, услышанные от Цэнь Юньгуя, звучали куда более правдоподобно, чем если бы их произнес Дунфан Чжаоци. Ведь Цэнь Юньгуй был близок к Инь Юаньсяо из Цияо, и информация от него была более достоверной.

Цэнь Юньгуй засмеялся еще громче, но в его голосе чувствовалась легкая тревога.

— Да, это женщина, но она очень навязчивая. Мне кажется, что тут что-то не так, так что будь начеку, не дай Асяо попасть в ловушку.

— Естественно.

Лэн Цзи, словно не придавая этому значения, прислонился к стене.

Цэнь Юньгуй лишь усмехнулся еще загадочнее, но больше ничего не добавил.

А в это время маленький воришка, которого оба полностью проигнорировали, стоял на месте, дрожа от страха.

Эффект бумажного талисмана, который Лэн Цзи использовал на нем, еще не полностью рассеялся, и, поскольку никто не помог ему, он оставался неподвижным, лишь вращая глазами и испытывая все большую панику.

В его сознании он уже был обречен. Ведь выпускники Императорской академии магии всегда были избранными, и большинство из них были знатными магами.

А он был всего лишь маленьким воришкой. Даже если он не украл ничего у того человека, сам факт, что он случайно подслушал их разговор, уже означал, что его обязательно убьют.

Холодный пот стекал по его виску и капал на землю. Лэн Цзи наконец вспомнил о мальчике, которого забыл в углу.

— Кстати, откуда этот ребенок?

Цэнь Юньгуй с хитрой улыбкой посмотрел на мальчика, в его глазах читалось любопытство.

— Мальчишка, который хотел украсть мои вещи.

Лэн Цзи равнодушно взглянул на ребенка и, заметив его неподвижность, вспомнил, что на нем все еще висит его бумажный талисман. Слегка зевнув, он медленно подошел и похлопал

мальчика по плечу.

Мальчик почувствовал, как его тело стало легче, и он снова смог двигаться.

Он растерянно смотрел на Лэн Цзи, который казался теперь довольно добродушным, и, понимая ситуацию, не стал сразу убегать.

Он знал, что как обычный человек, он не мог сравниться с магами.

Если бы они захотели, то могли бы убить его в мгновение ока, так что бегство было бессмысленным. Поэтому он просто стоял на месте, стараясь выглядеть как можно спокойнее.

Лэн Цзи изначально не собирался его наказывать, и теперь, видя, как мальчик, несмотря на страх, старается держаться уверенно, лишь усмехнулся.

Похлопав его по голове, Лэн Цзи сунул ему в руку кристальную монету и развернулся, чтобы уйти, не обращая внимания на растерянное выражение лица мальчика. Казалось, что, повернувшись спиной, он уже полностью забыл о незнакомом ребенке.

— Ого, не думал, что у тебя есть сердце.

Цэнь Юньгуй, наблюдая, как Лэн Цзи подошел к мальчику, ожидал, что тот собирается его убить.

Ведь в их глазах обычные люди ничего не значили. Убить — значит убить. В этом мире сила решает все, и подобные вещи были обычным делом.

— Просто показалось забавным.

Лэн Цзи небрежно махнул рукой, заметив, как мальчик, стоявший позади него, сжал кулаки, глубоко взглянул на него и убежал.

— Забавным? Я что-то не заметил. Просто грязный маленький воришка, да и только. Ну, ты, конечно, богач.

Цэнь Юньгуй усмехнулся, глядя на равнодушие Лэн Цзи.

Они стояли в переулке, болтая о том о сем.

Цэнь Юньгуй вышел, чтобы купить инструменты для создания магического посоха, и, поболтав с Лэн Цзи, задержался надолго, так что они решили отправиться вместе.

Лэн Цзи всегда был чувствителен к энергетическим колебаниям, и в выборе материалов он был мастером. Перебрав несколько магазинов, они нашли немало полезных вещей.

Когда Цэнь Юньгуй уже собирался уходить, Лэн Цзи внезапно молча потянул его за руку и указал на маленькую неприметную лавку в углу.

Эта лавка располагалась в самом углу оживленного района и выглядела совершенно непримечательно.

Вывеска была грязной, потрепанной, и на ней невозможно было разобрать надпись. Порог был покрыт слоем пыли, казалось, что сюда давно никто не заходил.

Но именно эта маленькая, потрепанная лавка привлекла внимание Лэн Цзи. Интуиция подсказывала ему, что здесь находится что-то необычное.

Лэн Цзи, немного помедлив, открыл дверь и вошел внутрь.

Магазин явно давно не убирали. Дверь была тяжелой и грязной, и, когда ее открыли, раздался скрип, будто она вот-вот развалится.

Цэнь Юньгуй, недовольный, последовал за Лэн Цзи, отряхивая пыль, которая осела на него после открытия двери.

Ранее, выбирая материалы, он уже видел, на что способен Лэн Цзи, и, хотя сейчас ему было трудно поверить, что здесь может быть что-то ценное, в глубине души он все же доверял его интуиции.

Внутри было темно, и только желтый светильник из ночного жемчуга, висящий на потолке, освещал мрачное помещение. Поверхность светильника была в маслянистом налете, видно, что он уже давно использовался.

В комнате беспорядочно стояли столы и стулья, большинство из которых были старыми и покрыты толстым слоем пыли, явно давно не использовались.

В углу комнаты стоял большой прилавок, внутри которого были разбросаны какие-то непонятные вещи, выглядевшие как настоящий хлам. Рядом с прилавком стояло деревянное кресло-качалка, на котором сидел неряшливый старик.

Когда Лэн Цзи вошел, старик явно спал, но шум от двери разбудил его, и он выглядел сонным, еще не совсем пришедшим в себя.

Лэн Цзи не обратил на него внимания и сразу подошел к прилавку. Интуиция подсказывала ему, что то, что он ищет, находится именно здесь, среди этого беспорядочного хлама.

— О, молодой человек!

Старик зевнул и поднялся с кресла.

Кресло явно было старым, и, когда старик двигался, оно скрипело, будто вот-вот развалится.

— Мой магазин уже много лет не видел посетителей, старику одиноко.

Старик улыбнулся, наблюдая, как Лэн Цзи внимательно изучает вещи в прилавке.

— Эй, старик, ты совсем не заботишься о чистоте. Посмотри, как тут грязно, везде пыль.

Цэнь Юньгуй, любивший чистоту, с отвращением оглядел интерьер магазина и не смог удержаться от комментария.

— Здесь только я один, убирать лень.

Старик внимательно осмотрел Лэн Цзи, а затем перевел взгляд на Цэнь Юньгуя, стоящего позади с выражением недовольства на лице.

— О, молодой человек, выглядишь бодро.

— Да, да.

Цэнь Юньгуй улыбнулся и кивнул, глядя на старика, который теперь казался ему более симпатичным.

Старик покачал головой и, сказав это, больше не добавил ничего, но с интересом наблюдал, как Лэн Цзи протянул руку и начал перебирать вещи в прилавке.

— Молодой человек, ты выглядишьмышленным. Что ты хочешь купить?

— Все, что здесь есть, продается?

Лэн Цзи прищурился, чувствуя легкое волнение.

Если он не ошибался, то девяносто девять процентов этих вещей содержали в себе нечто особенное. Эти особые вещества, возможно, не имели никакой ценности для других, но для него они были важны, так как, по его ощущениям, большая часть из них могла быть камнями тёмной души.

<http://bllate.org/book/16617/1520096>